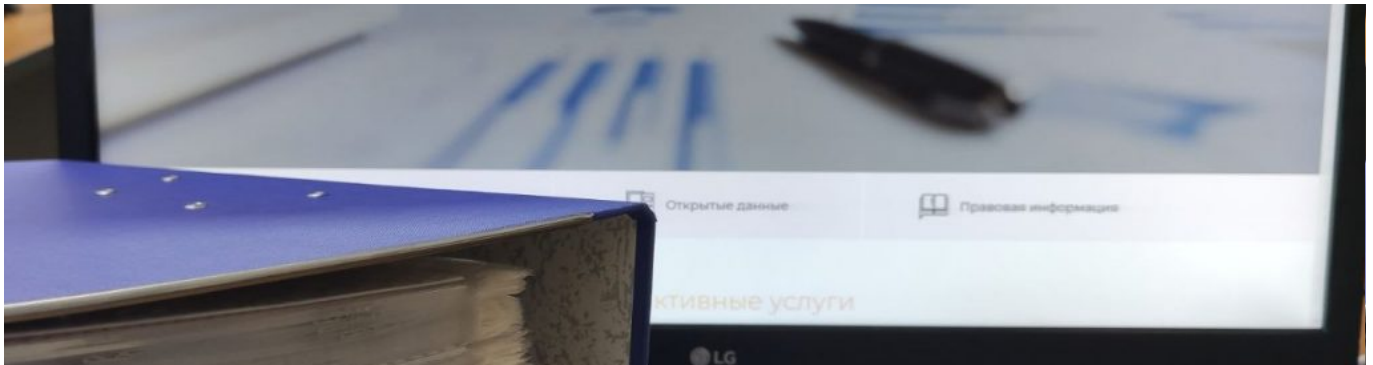

«Чрезмерная зарегулированность негосударственного некоммерческого сектора, сохранение множества бюрократических барьеров и преобладание функций контроля над развитием равноправного социального партнерства препятствуют развитию гражданского общества в Узбекистане», – отмечают эксперты Дильмурад Юсупов и Ойбек Исаков в статье, написанной специально для CABAR.asia.

Подпишитесь на наш канал в [Telegram!](#)

Почему в Узбекистане сложно открыть НПО?

В предыдущей статье «Почему в Узбекистане сложно открыть НПО?»^[1] авторами были затронуты в основном проблемы вокруг регистрации самоинициативных негосударственных некоммерческих организаций (ННО, в других странах подобные организации коротко называются НПО – прим. ред.). Однако долгий процесс регистрации ННО – это лишь начало всех бед. После длительных административных процедур и получения долгожданного свидетельства о регистрации, многих социальных активистов ждут другие барьеры в процессе осуществления их уставной деятельности.

В указе президента Шавката Мирзиёева от 4 мая 2018 года^[2] было отмечено, что законодательные нормы, регулирующие не только процедуры регистрации, но и порядок деятельности ННО, «предусматривают излишние бюрократические требования и препоны и являются устаревшими и не отвечают современным требованиям». К сожалению, на практике данный указ не реализуется должным образом. Свидетельством этому является низкий уровень вовлеченности институтов гражданского общества в реализацию реформ и социального-экономического развития республики. Президент Узбекистана неоднократно указывал на эти проблемы в своих

ежегодных посланиях парламенту страны в 2019 и в 2020 годах.

Практически отсутствует работа ННО по закону «Об общественном контроле»^[3]. Закон «О социальном партнерстве»^[4], принятый в сентябре 2014 года, фактически не работает, так как не содержит действенных механизмов его реализации. До сих пор не налажен системный диалог государственных органов и ННО, не разработана национальная модель развития гражданского общества, не введены в практику заслушивания руководителей органов государственной власти на местах по вопросам развития деятельности ННО, обеспечения защиты их прав и законных интересов.

На основании майского указа президента от 2018 года был создан *Консультативный совет по развитию гражданского общества при Президенте Республики Узбекистан*, который должен был разработать стратегию развития гражданского общества, однако конкретные сроки исполнения не были указаны. Несмотря на то, что в мае этого года данному совету исполняется уже два года, ничего так и не изменилось в отношении коренных реформ в третьем секторе. Насколько известно авторам, внутри совета было учреждено 10-12 комиссий, включая отдельную комиссию, ответственную за разработку стратегии. Однако со стороны совета не ощущается необходимая защита и либерализация сектора ННО.

Несмотря на принятые многочисленные нормативно-правовые акты по повышению эффективности деятельности ННО, третий сектор в Узбекистане все еще развит слабо. Самоинициативные ННО (*в отличие от системообразующих или государством организованных негосударственных организаций (ГОНГО)*) не обладают достаточным организационным потенциалом и ресурсами для того, чтобы внести достойный вклад в развитие страны. Авторы связывают это в основном с *чрезмерной зарегулированностью сферы и преобладанием функций контроля* со стороны регулятора сферы деятельности ННО над развитием равноправных партнерских отношений с институтами гражданского общества.

Уведомление, согласование или одобрение?

В первую очередь, необходимо признать, что финансовая помощь, выделяемая правительством Узбекистана для целей поддержки третьего сектора, достаточно ограничена. Не должным образом реализуются меры господдержки и поощрения деятельности активных самоинициативных ННО. Общественный фонд по поддержке ННО и других институтов гражданского общества при Олий Мажлисе является одним из основных доноров ННО. Однако гранты и социальные заказы, выдаваемые данным фондом, охватывают лишь незначительное количество ННО в стране.

По доступным нам данным, в сектор ННО в течение 2016 года было привлечено около 2,7 трлн сумов с различных источников. Как видно на диаграмме, в структуре финансовых поступлений преобладают членские, вступительные и добровольные взносы и пожертвования и прочие поступления внутри страны. *Лишь 11% составляют поступления от иностранных и международных организаций* в то время, как выделение средств из государственных целевых и специальных внебюджетных фондов довольно ограничено – на уровне почти 10%.

Несмотря на то, что ННО в Узбекистане предоставляют свои ежегодные отчеты государственному комитету по статистике до 2 марта, данные о финансовых показателях ННО не так легко найти в открытом доступе. В связи с отсутствием на данном этапе исследования данных за последние три года, авторы были вынуждены провести анализ финансовых показателей сектора на основе данных за 2016 год, использованных в [докладе](#) Независимого института по мониторингу и формированию гражданского общества (НИМФОГО) за 2018 год.

В майском указе президента также отмечалось, что *«выделяемые государством средства на поддержку институтов гражданского общества не позволяют реализовывать среднесрочные и долгосрочные масштабные и общереспубликанские проекты и программы»*. Указом предусматривалось в двухмесячный срок создать общественные фонды по поддержке ННО и других институтов гражданского общества путем выделения необходимых средств из местных государственных бюджетов начиная с 2019 года. В настоящее время во всех регионах страны зарегистрированы общественные фонды по поддержке ННО, однако почти ни один из них не осуществляет свою деятельность: до сих пор не выделены денежные средства и не сформированы их штатные единицы. К примеру, Ферганское областное отделение Ассоциации инвалидов Узбекистана уже второй год не может подать документы в региональный общественный фонд поддержки ННО на получение гранта и субсидии из-за отсутствия финансирования и штата сотрудников данного фонда. Аналогичная ситуация наблюдается и в других регионах.

В соответствии с законами «Об ННО»[\[5\]](#) и «Об общественных объединениях»[\[6\]](#), ННО имеют право получать гранты и финансовую помощь от иностранных доноров. Тем не менее, в условиях ограниченности финансовых средств, выделяемых государством, сохраняются многие ограничения для зарубежного финансирования деятельности ННО. В своем недавнем пресс-релизе Министерство юстиции Узбекистана отмечало, что *«использование ННО денежных средств и имущества, поступивших от иностранных государств, международных и иностранных организаций,*

осуществляется без всяких препятствий после согласования их получения с регистрирующим органом»[\[7\]](#).

Однако, как и прежде, получение грантов со стороны ННО требует прохождения бюрократических процедур. Это напоминает так называемую «грантовую комиссию», которой не существовало по документам, но де-факто она осуществляла свою деятельность. Если раньше, получатель (ННО) должен был открыть специальный счет только в отделениях Национального банка внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан или государственно-акционерного коммерческого банка «Асака», то теперь, как отмечает Минюст, «грантовые средства поступают на специально открытые счета ННО в любых банковских учреждениях».

Осталось незамеченным недавнее постановление Кабинета Министров от 9 октября 2019 года[\[8\]](#), утвердившее новое положение о порядке согласования с Минюстом получения ННО денежных средств и имущества от международных доноров. Согласно принятому документу, если сумма денежных средств и имущества в течение одного календарного года не превышает 20 базовых расчетных величин (4460000 сумов по состоянию на 1 февраля 2020 года), то документы подаются в Минюст *для информации*. В случае, если сумма превышает 20 БРВ, документы подаются *для согласования*. Учитывая, что 20 БРВ в течение одного календарного года – это незначительная сумма (немного более 450 долларов США), для многих ННО, желающих получить гранты международных доноров, *согласование* чаще всего подразумевает не уведомительный характер. Пункт 12 постановления предоставляет право органу юстиции *отказать в согласовании гранта с указанием на это причин* в письменном или электронном виде.

В пункте 13 постановления отмечается, что регистрирующий орган может дать отказ в случаях, если получение ННО иностранных средств и имущества имеют цели «насильственного изменения конституционного строя, подрыва суверенитета, целостности и безопасности Республики Узбекистан, ущемления конституционных прав и свобод граждан, пропаганду войны, социальной, национальной, расовой и религиозной вражды, легализацию доходов от преступной деятельности и финансирование терроризма, посягательства на здоровье и нравственность граждан». Интересно, что аналогичный пункт содержится и в статье 25 закона «Об ННО» и может изначально служить основанием отказа в государственной регистрации ННО. Если органы юстиции уже провели экспертизу учредительных документов на соответствие требованиям статьи 25 закона «Об ННО» и зарегистрировали устав ННО, то в каких целях необходимо еще раз проводить согласование и экспертизу документов на получение зарубежных грантов и имущества по тому же пункту? Ведь

государственная регистрация НПО уже подразумевает одобрение ее уставной деятельности со стороны регулятора, и организация уже несет полную ответственность перед законодательством.

Кроме того, согласно пункту 13, регулятор имеет право не согласовать грант, если есть посягательство на *нравственность* граждан. Однако данное понятие не закреплено законодательством и, учитывая расплывчатый характер, данный пункт может быть использован органами юстиции для отказа в зарубежном финансировании ННО. В постановлении также перечислены другие всевозможные причины, по которым регистрирующий орган может отказать в согласовании – в том числе, если документы содержат недостоверную информацию, если получение денежных средств или имущества противоречит законодательству и уставу ННО, если заявление на согласование подавалось без соблюдения установленного порядка и сроков, если не предоставляются дополнительные документы, запрашиваемые регистрирующим органом.

Такие же процедуры имели место и с так называемой *грантовой комиссией*, которая рассматривала документы, и только если она давала добро, то денежные средства поступали на счет ННО «без всяких препятствий». В чем же тогда отличие данного нормативно-правового нововведения, если ННО до сих пор должны согласовывать все свои финансовые поступления с регистрирующим органом? Многие самоинициативные ННО утверждают, что ничего так и не поменялось и, как прежде, получение грантов требует от них согласования с органами юстиции. К примеру, 1 февраля ННО «*Центр развития современной журналистики*» опубликовало публичное [обращение](#) на имя Министра юстиции Русланбека Давлетова[9]. Центр получил грант от организации IREX (Europe) для реализации проекта по повышению медиаграмотности молодежи, противостоянию фейкам, дезинформации и развитию критического мышления в целом. 13 января 2020 года Центр отправил письмо в Минюст с необходимыми документами и получил [одобрение](#) 28 февраля *лишь спустя полтора месяца* после публичного обращения в социальных сетях.

Где же обещанные «дома ННО»?

Около 80% ННО не имеют своего помещения, особенно в регионах страны.

До сих пор не осуществляется системный анализ нужд ННО, предусмотренный майским указом президента. Не созданы эффективные площадки для обмена мнениями по важнейшим вопросам дальнейшего государственного и общественного развития.

Основной проблемой после регистрации ННО является аренда офисного помещения для осуществления деятельности организации. ННО, в отличие от коммерческих структур, не обладают изначальным капиталом и не могут позволить себе оплачивать аренду. *Около 80% ННО не имеют своего помещения, особенно в регионах страны.* Очень плачевна ситуация у порядка 3 тысяч самоинициативных ННО, не получающих прямую финансовую и организационную поддержку со стороны государства – в отличие от системообразующих и государством организованных ННО (ГОНГО).

В майском указе президента отмечалось, что *«состояние материально-технической обеспеченности негосударственных некоммерческих организаций все еще остается неудовлетворительным»*. Совет Министров Республики Каракалпакстан, хокимияты областей и города Ташкента совместно с Государственным комитетом по содействию приватизированным предприятиям и развитию конкуренции, согласно указу президента, должны были во всех регионах страны до 1 января 2019 года на базе пустующих и неэффективно используемых объектов государственной собственности создать *«Дома негосударственных некоммерческих организаций»*. Однако, по имеющимся данным, было создано лишь три «дома ННО» по всей республике – один в [Ургенче](#), где поместились всего 19 ННО, один в [Гулистане](#), где приютились 12 ННО, и один в Нукусе.

В других регионах «дома ННО» создаются лишь для того, чтобы показать их во время визитов высокопоставленных гостей из столицы. Представителей ННО нередко размещают в непригодных зданиях с аварийным состоянием. Например, самоинициативное ННО в Самарканде разместили в общежитии колледжа, крышу здания которого недавно снесло ураганом. Скорее всего, подобная ситуация наблюдается и в других якобы существующих «домах ННО». В самом Ташкенте «дома ННО» пока еще нет, хотя по неподтвержденным данным в марте этого года такой дом должен открыться и в столице.

Здание общежития Самаркандского автомобильно-дорожного профессионального колледжа, в котором создали «дом ННО» 12 февраля 2020 г. Фото: [Самаркандский вестник](#).

Конечно, несколько «домов ННО» не решат проблему всех действующих ННО, особенно самоинициативных и не имеющих доступа к господдержке, – всем может просто не хватить места. Кроме того, *остаются неясными критерии, по которым будут выделяться помещения в таких «домах»*. Есть опасения, что в них разместят скорее всего системообразующие ННО, или ГОНГО, а самоинициативные так и останутся без офисных помещений. В майском указе президента упоминалось, что помещения в «домах ННО» будут выделяться в первую очередь вновь создаваемым ННО и осуществляющим свою деятельность в социальных значимых сферах с применением «нулевой» ставки арендной платы. Есть опасения, что данные критерии не будут соблюдены и места в создаваемых «домах ННО» в первую очередь предоставят ННО, образованным с помощью государства, а не самоинициативным ННО.

В связи с этим наряду с «домами ННО» некоторые ННО предлагают рассмотреть идею создания *коворкинг-центров для ННО*. Один «дом ННО» не сможет вместить в себя большое количество ННО, а кабинетная система размещения офисов ННО может оказаться нецелесообразной. В то же время, в коворкинг-центрах можно организовать несколько залов для проведения тренингов и переговоров, библиотеку и ресурсный

центр для ННО, фудзону, беспроводную сеть Wi-Fi и другие удобства. Помещениями коворкинг-центров можно было бы пользоваться по мере необходимости, предварительно согласовывая это с их администрацией, а также с возможностью использовать адрес коворкинг-центра в качестве юридического адреса ННО.

Вмешательство в деятельность ННО?

Статья 4 закона «Об негосударственных некоммерческих организациях» гласит, что *«вмешательство государственных органов и их должностных лиц в деятельность негосударственной некоммерческой организации, равно как и вмешательство негосударственной некоммерческой организации в деятельность государственных органов и их должностных лиц не допускается»*. Однако на практике наблюдается излишняя опека и вмешательство в деятельность ННО со стороны органов юстиции, которые приказом министра юстиции от 1 июня 2018 года[10] взвалили на себя излишний контроль за деятельностью ННО. Положение о порядке уведомления о планируемых мероприятиях ННО обязывает заранее информировать о планируемых конференциях, семинарах, тренингах, собраниях, акциях, круглых столах, встречах, симпозиумах и других формах мероприятий на территории Узбекистана *или иностранных государств*. При этом, требования данного положения не распространяются на мероприятия политических партий и религиозных организаций.

Если ННО планирует провести мероприятие на территории Узбекистана без участия иностранных граждан, то необходимо *не менее, чем за 10 дней до проведения мероприятия, уведомить территориальный орган юстиции*. В случае, если мероприятие планируется провести на территории Узбекистана *с участием иностранных граждан или на территории иностранного государства – не менее чем за 20 дней до проведения мероприятия*. Существует специальная форма уведомления, состоящая из 12 пунктов. Данную форму теперь можно отправлять в режиме онлайн через новый портал ННО E-NGO.uz. Необходимо заранее предоставить информацию о теме и участниках, дате и месте проведения, основании для проведения и источниках финансирования, приложить копии раздаточных, печатных, аудиовизуальных и других материалов, а также персональные данные участвующих иностранных граждан.

Регистрация мероприятия, заявка № 59

Шаг 1
Цель

Шаг 2
Тема и участники

Шаг 3
Время проведения

Шаг 4
Основание и источники финансирования

Шаг 5
Документы

Шаг 6
Участствующие иностранные граждане

Шаг 7
Проверить

Информация о запланированном мероприятии

Название ННО	ILMIY-TEKNIK HANMOKORLIKKA KO'MAKLASHISH BO'YICHA O'ZBEKISTON-HINDISTON MARKAZI		
Цель проведения мероприятия	Повышение квалификации сотрудников		
Форма проведения мероприятия	Training		
Тема проведения мероприятия	Повышение квалификации		
Целевые группы для участия в мероприятии	Сотрудники		
Планируемое количество участников	25		
Основание для проведения мероприятия			
Источники финансирования мероприятия (Если имеются)			
Список партнеров при проведении мероприятия (Если имеются)			

Место и время проведения мероприятия

Дата мероприятия	Время	Место проведения мероприятия
30.01.2020 - 31.01.2020	12:00 - 13:00	город Ташкент, Мирзо-Улугбекский район, ул. Иванова, 21

Документы

Наименование приложения	Название файла
Список иностранных граждан, участвующих в мероприятии	

№	Ф.И.О.	Гражданство	Год рождения	Место работы и занимаемая должность
1	IVANOV IVAN IVANOVICH	Российская Федерация	01.01.1990	ООО "TESTCORP", Генеральный директор

Внимание
Посредством анализа уведомления судебный орган проверяет достоверность содержащейся в нем информации, а также соответствие деятельности законодательству и целям и задачам, изложенным в уставе или уставе организаций ННО.

Для информации
Органы юстиции могут запрашивать дополнительную информацию с целью разъяснения информации, представленной в Уведомлении, но не позднее, чем за три дня до проведения мероприятия. Органы юстиции могут принять решение о запрете проведения мероприятий неправительственными некоммерческими организациями на основании результатов ознакомления с уведомлением.

2
Проверить и корректировать извещение

1
Закончить и редактирование и опубликовать

Скриншот портала негосударственных некоммерческих организаций Министерства юстиции Республики Узбекистан.

Следует отметить, что в статье 89 изначального [проекта](#) Кодекса об ННО сохранились все эти требования, *практически характеризующие прямое вмешательство органов юстиции в деятельность ННО*. Кроме того, согласно Положению, ННО должны также уведомлять о визитах за границу, либо о визитах зарубежных гостей. Не ограничивается ли здесь конституционное право гражданина, представляющего ННО, на свободу передвижения?

Исходя из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что *государство вместо либерализации третьего сектора, наоборот, идет по пути ужесточения контрольных функций*. Ощущается недоверие регулятора к зарегистрированным ННО. Низкий уровень материально-технической обеспеченности и финансирования самоинициативных ННО, бюрократические требования и препоны для получения международных грантов и вмешательство в деятельность ННО в виде необходимости

предварительного согласования или уведомления о всех планируемых мероприятиях на территории Узбекистана и за границей добавляют излишнюю волокиту и рабочую нагрузку и на ННО, и на регулятора сферы.

Государство вместо либерализации третьего сектора, наоборот, идет по пути ужесточения контрольных функций. Ощущается недоверие регулятора к зарегистрированным ННО.

От контроля - к социальному партнерству

Наблюдения авторов и многих представителей гражданского общества Узбекистана показывают, что касательно согласований и уведомлений всего, что касается деятельности ННО, практически ничего так и не изменилось. Получение грантов от международных организаций, проведение мероприятий, контакты с международными партнёрами, выезд за территорию страны - всё это нужно согласовать или, как минимум, уведомлять территориальные органы юстиции. *Ощущается острая нехватка доверия госорганов к представителям ННО, что приводит к преобладанию функций контроля.* Если эти жесткие меры предпринимаются регулятором сферы ННО ради мониторинга деятельности общественных организаций, то почему нельзя это осуществлять посредством анализа ежегодной финансовой и оперативной отчетности ННО?

Ощущается острая нехватка доверия госорганов к представителям ННО, что приводит к преобладанию функций контроля.

24 января в своем послании Олий Мажлису президент Шавкат Мирзиёев отметил, что «сегодня мы ждем от негосударственных некоммерческих организаций и других институтов гражданского общества, чтобы они *активнее привлекали внимание государственных органов к волнующим граждан проблемам, а также их обоснованным предложениям*»^[111]. Президент также указал на необходимость налаживания социального партнерства с ННО и увеличения объема грантов и социальных заказов. В настоящее время уделяется большое внимание привлечению иностранных инвестиций в развитие бизнеса и предпринимательства по всей республике. Но не стоит забывать, что международное содействие развитию в форме грантов и безвозмездной финансовой поддержки ННО и других институтов гражданского общества также является своего рода инвестициями в социально-экономическое развитие страны. Для развития третьего сектора, как и для развития малого и среднего бизнеса и предпринимательства, *необходима свобода ведения своей деятельности и противодействие любому виду вмешательства госорганов в их*

работу.

Для разрешения подобных проблем было бы правильнее разрабатывать и реализовывать стратегии развития взаимоотношений правительства и ННО, характерные для развитых стран. В этих странах государство совместно с третьим сектором формирует своеобразный социальный заказ, определяет объемы его финансирования, а потом доверяет выполнение этого социального заказа практически полностью некоммерческим организациям, способствуя получению ими необходимого финансирования, как из бюджетных, так и из грантовых средств. В развитых демократических странах госорганы обычно *оставляют за собой право только определять приоритеты развития социальной сферы совместно с гражданским обществом*, распределять бюджетные средства на конкурсной основе, а также контролировать исполнение социальных заказов.

Недоступность статистических данных об организационных и финансовых показателях третьего сектора делает затруднительным изучение и анализ системных проблем и недостатков ННО, препятствующих их активному участию в проводимых широкомасштабных реформах. Отсутствие академических исследований в данной сфере затрудняет разработку и принятие *Кодекса ННО*, предусматривающего механизм повышения потенциала институтов гражданского общества.

Предварительный проект Кодекса об ННО не отвечает требованиям майского указа президента. В проекте государственной программы на 2020 год предусматривается до 1 мая 2020 года разработать и принять краткосрочную и долгосрочную стратегию развития гражданского общества^[12]. Было бы логично разрабатывать и принимать проект Кодекса ННО на основе положений и в соответствии со стратегией развития гражданского общества Узбекистана.

Подытожим: нельзя не отрицать наличие некоторых позитивных изменений в сфере регулирования ННО, таких как снижение ставок пошлин за государственную регистрацию ННО, сокращение срока рассмотрения учредительных документов ННО с двух до одного месяца, и т. д. *Однако многие изменения носят поверхностный характер с сохранением ряда внутренних бюрократических барьеров и препон для регистрации и осуществления деятельности ННО*. Иногда складывается впечатление, что это прямой саботаж майского указа президента от 2018 года «*О мерах по коренному повышению роли институтов гражданского общества в процессе демократического обновления страны*». На недавней [пресс-конференции](#) с участием журналистов и блогеров министр юстиции Русланбек Давлетов дал обещание, что новый Кодекс ННО сделает многие процедуры проще и прозрачнее. Надеемся, что данная статья будет воспринята регулятором сферы ННО на позитивной

и конструктивной основе для развития гражданского общества Узбекистана.

Данный материал подготовлен в рамках проекта «Giving Voice, Driving Change — from the Borderland to the Steppes Project». Мнения, озвученные в статье, не отражают позицию редакции или донора.

- [1] Почему в Узбекистане сложно открыть НПО? // URL: <https://cabar.asia/ru/pochemu-v-uzbekistane-slozhno-otkryt-npo/>
- [2] Указ Президента Республики Узбекистан от 4 мая 2018 года № УП-5430 «О мерах по коренному повышению роли институтов гражданского общества в процессе демократического обновления страны» // URL: <http://lex.uz/docs/3721651>
- [3] Закон Республики Узбекистан «Об общественном контроле» от 12 апреля 2018 г. // URL: <https://lex.uz/docs/3679099>
- [4] Закон Республики Узбекистан «О социальном партнерстве» от 25 сентября 2014 г. // URL: <https://www.lex.uz/docs/2468216>
- [5] Закон Республики Узбекистан «О негосударственных некоммерческих организациях» от 14 апреля 1999 г. // URL: <https://www.lex.uz/acts/10863>
- [6] Закон Республики Узбекистан «Об общественных объединениях» от 15 февраля 1991 г. // URL: <https://www.lex.uz/acts/111827>
- [7] Отказ в регистрации ННО: причины и следствия, «Газета.uz», 28 января 2020 г. // URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/01/28/mj/>
- [8] Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистана «Об утверждении положения о порядке согласования получения негосударственными некоммерческими организациями с регистрирующим органом от иностранных государств, международных и иностранных организаций, граждан иностранных государств либо по их поручению от других лиц денежных средств и имущества» от 9 октября 2019 г. // URL: <https://lex.uz/ru/docs/4546607> (текст акта приводится на узбекском языке)
- [9] Официальный сайт негосударственной некоммерческой организации «Центр развития современной журналистики Республики Узбекистан» // URL: <http://www.mjdc.uz/> Их обращение Министру юстиции на странице в Facebook: <https://www.facebook.com/109866433906189/posts/111774603715372/> (по состоянию на 28 февраля 2020 г.)
- [10] Приказ Министра юстиции Республики Узбекистан «Об утверждении положения о порядке уведомления о планируемых мероприятиях негосударственных некоммерческих организаций» от 1 июня 2018 г. // URL: <https://www.lex.uz/acts/3776151#3776168> (текст акта приводится на узбекском языке)
- [11] Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису // URL: <https://president.uz/ru/lists/view/3324>
- [12] Проект Госпрограммы «Год развития науки, просвещения и цифровой экономики» // URL: <http://2020.strategy.uz/>

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.